

Глава 5. Настанет день

Бросив эти холодные слова, Янь Цэ развернулся, чтобы уйти.

Ничтожество с Первого Небесного Слоя.

Все эти рассказы о том, как он перевернёт устои мира бессмертных — не более чем пустой треп, глупая шутка.

— Стой!!!

Янь Цэ даже не замедлил шаг. У него не было ни времени, ни желания возиться с подобным отребьем. Он шёл дальше, словно не слыша призыва.

— Я СКАЗАЛ — СТОЙ!!!

Вместе с яростным воплем юноши в спину Янь Цэ ударил свист кулака. Тот даже не обернулся — атака такого уровня не стоила и капли внимания. Когда Лу И был уже в шаге от цели, вокруг Янь Цэ сам собой поднялся незримый вихрь, мощная защитная аура, которая просто отшвырнула нападавшего прочь.

Лу И и не думал отступать. Вскочив, он рванул из-за пазухи целую пачку талисманов — последние запасы, что выделил ему второй шибо. Узнай наставник, как безрассудно его ученик разбазаривает ценные свитки, наверняка проклял бы его за расточительство. Но сейчас Лу И было плевать. Струсить в такой момент? Никогда!

Он взмахнул рукой, и четыре талисмана — Ветра, Грома, Воды и Огня — вспыхнули в его пальцах, мгновенно воплощаясь в стихийную ярость. Заклятия сорвались с бумаги, окружая Янь Цэ со всех сторон. Но тот даже бровью не повёл. Лёгкий взмах рукава — и всё это грозное неистовство вместе с самим Лу И полетело в обратную сторону.

Цинь Юэ среагировал мгновенно. Он бросился вперёд, ловя товарища, но инерция удара была так велика, что их обоих протащило по земле добрых несколько метров. Стоило им остановиться, как Лу И выплюнул полный рот крови. Он зашёлся в хриплом кашле, выглядел он жалко и измотанно.

И всё же он снова попытался подняться, чтобы броситься в бой. Цинь Юэ вцепился в него мёртвой хваткой:

— Лу-сюн, хватит, молю, брось это...

— Нельзя! Кха-кха... — Лу И снова согнулся в приступе кашля, но всё же вырвался из рук друга

и попёр напролом.

Талисманов больше не осталось, и он полез в рукопашную. Результат был предсказуем: он не мог даже коснуться одежды Янь Цэ. Каждый раз защитный вихрь отбрасывал его назад. Но Лу И вставал. Снова. И снова. И снова!

Эта потасовка привлекла толпу. Случайные прохожие замирали, глядя на это безумие. Поначалу многие посмеивались над «недоумком с Первого Небесного Слоя», но вскоре насмешки стихли. Один раз — случайность, десять — упрямство. Но он бросался в атаку уже двадцать восемь раз! Как это называть? Непроходимой тупостью или пугающей одержимостью? Те, кто только что зубоскалил, теперь молчали, ощущая странный холодок. Цинь Юэ был на грани истерики, его голос охрип от уговоров:

— Лу-сюн, А-И, брат мой, умоляю, остановись! Ты же себя убьёшь!

Лу И был живым воплощением боли: всё тело превратилось в сплошную кровавую рану, на нём буквально не осталось живого места. Но он, пошатываясь и спотыкаясь, всё равно двигался вперёд.

— Ты... стой... подожди...

На этот раз Янь Цэ действительно остановился. Он обернулся, и в его взгляде читалось брезгливое раздражение.

— Ты очень надоедлив, — ледяным тоном произнёс он. — Повторю лишь однажды: сделаешь ещё шаг — и я тебя убью.

В его голосе зазвучала такая неприкрытая жажда крови, что ни у кого в толпе не возникло сомнений — он не шутит. Но Лу И было плевать. Он качнулся вперёд, едва держась на ногах, готовый продолжать. Цинь Юэ в панике обхватил его сзади:

— Лу-сюн, не дури! Посмотри в его глаза, он же прикончит тебя!

Янь Цэ смотрел на них своими точёными, невероятно красивыми глазами, но сейчас в них не было ни капли тепла — лишь острая, как клинок, сталь.

— Я тоже... не шучу!

С этими словами Лу И, откуда-то черпая невероятную силу, вырвался из объятий друга. Это была двадцать девятая атака.

— Ищешь смерти, — процедил Янь Цэ. Воздух вокруг него закипел, поднимая пыль и камни.

Смертоносный вихрь взвыл, готовый поглотить любого, кто осмелится подойти.

Лу И бросился вперёд, не колеблясь ни мгновения. Его фигура на фоне ослепительного белого сияния казалась хрупкой и обречённой. Секунда — и его силуэт скрылся в яростном свете.

— Лу-сюн!!!

Вспышка!

Вместе с душераздирающим криком Цинь Юэ между противниками вспыхнул ослепительный свет, заставив всех присутствующих зажмуриться.

Когда они открыли глаза, то увидели мужчину, возникшего словно из ниоткуда. Лево́й рукой он держал Лу И, правой — сдерживал Янь Цэ. Его обычно ленивое, расслабленное лицо сейчас было непривычно суровым.

— Устраивать массовые драки ещё до зачисления? Вы что, так горите желанием отправиться на Скалу Созерцания?

— Вэньшу-цзюнь, — слышались робкие голоса из толпы.

Вслед за ним появились и другие наставники Низшей духовной академии. Увидев представшую перед ними картину, они пришли в негодование:

— Что здесь происходит?!

— Драка в стенах академии — это серьёзный проступок! Одним созерцанием тут не отделаться!

Старейшины наперебой требовали наказания, явно не собираясь спускать дело на тормозах. Однако Янь Цэ было на это плевать. Он лишь ледяным взглядом сверлил Вэньшу-цзюня, безмолвно требуя отпустить его руку. Тот сделал вид, что не заметил, а Лу И, осознав ситуацию, пристыженно опустил голову.

Вэньшу-цзюнь окинул обоих парней долгим взглядом и внезапно лениво протянул:

— Да бросьте, господа. Обычная мальчишеская возня, кровь в жилах играет, вот и всё. Я их уже пропесочил как следует.

Все знали, что дело куда серьёзнее, но статус Вэньшу-цзюня был особым. Его пребывание в Низшей духовной академии считалось великой честью, сам ректор относился к нему с глубочайшим почтением. Поэтому старейшины, переглянувшись, решили принять это

объяснение и не задавать лишних вопросов.

Когда наставники скрылись, Янь Цэ резким движением вырвал руку из захвата Вэньшу-цзюня и, не оборачиваясь, пошёл прочь.

— Совсем не умеет располагать к себе, — пробормотал Вэньшу-цзюнь с притворным вздохом. В ту же секунду его вторую руку тоже высвободили. Мужчина нахмурился.

«Надо же, один краше другого. Никакого уважения».

Он уже хотел было развернуться и, возможно, отвесить Лу И лёгкую затрещину, чтобы тот окончательно не лишился остатков ума, как вдруг наткнулся на взгляд юноши. Парень был весь в крови, но его глаза горели таким неистовым, ослепительным светом, что Вэньшу-цзюнь на мгновение даже опешил.

— ЯНЬ ЦЭ!!!

Яростный вопль Лу И, казалось, сотряс сами небеса. И, к удивлению всех, этот холодный, заносчивый юноша действительно замер. Он не обернулся, словно ждал, что ещё выкинет этот безумец.

Лу И не заставил себя ждать. Громко, на всю округу, он провозгласил:

— Настанет день, и я набью тебе морду!

— Ты? Смехотворно.

Янь Цэ слегка повернул голову. На его красивом лице промелькнуло нечто похожее на улыбку, полную ядовитой иронии. Но мгновение спустя его силуэт начал таять.

— Техника мгновенного перемещения... — выдохнул кто-то в толпе.

Вэньшу-цзюнь посмотрел на чистое небо.

— А этот набор новичков обещает быть чертовски интересным. Похоже, я не зря заглянул в Низшую духовную академию.

<http://bllate.org/book/17458/1692522>